

Данте поймал короткий меч, который ему бросил Сэр Андрес. Как только холодная сталь коснулась его ладони, он тут же ощутил странное чувство, будто его оружие обладало своим сознанием.

Сэр Андрес достал свой меч из ножен и произнёс:

— Готов?

«Готов к чему? Я ведь ни на что не соглашался.»

Видно, это был своеобразный предупредительный сигнал, ведь сразу после этого тот набросился на Данте. Он занёс меч с левой стороны юноши.

Данте с лёгкостью парировал его выпад. Рыцарь, вероятно, решил проверить его силы, но когда его меч ударился о меч Сэра Андреса, сила была сокрушительной. Он чуть ли не выбил меч из его рук. Данте выругался про себя.

Рыцарь сузил глаза, обозначая, что теперь он воспринимал парня как большую угрозу, нежели ранее.

Он снова выставил перед собой меч и бросился на него. В этот раз Данте был готов, ведь он уже знал Силу Рыцаря. Он нырнул влево, полностью уклонившись от удара.

Как только он почувствовал, что был в безопасности, он ощутил лёгкое покалывание в правом боку. Прямо как во время битвы с гоблином, только в этот раз не настолько ярко выраженное. Он сиюсекундно отреагировал, позволяя мечу двигаться словно по своей воле. Ему казалось, будто гравитация тянула его в сторону, чтобы защитить его бок.

В тот момент, как меч переместился вбок, его будто бы ударили кувалдой. Сэр Андрес каким-то невиданным образом сразу после протяжного удара нанёс очередной резкий, короткий удар.

В этот раз рыцарь не замешкался ни на секунду. Он стал наносить удар за ударом: из стали начали сыпаться искры, и он был вполне уверен, что рыцарь жаждал его крови. По мере прогресса битвы движения Сэра Андреса становились всё быстрее, удары сильнее, а сам он стал ещё более озлобленным.

Он парировал уже с дюжину его опасных ударов, ни разу при этом не контратаковав. Он не сильно-то знал, как обращаться с двумя мечами, а ещё меньше — как орудовать одним. Его привычная тактика блокирования одним оружием и нападения другим здесь не сработает.

Битва продолжалась в таком ключе несколько минут. После каждого выпада Сэра Андреса последующий становился немного быстрее и сильнее.

После неистовым обменом ударами, рыцарь с силой выбил меч у него из рук и замахнулся, целясь в шею. Данте чувствовал странное покалывание в области шеи, только в этот раз оно было значительно сильнее. Оно сигнализировало о приближении неизбежной смерти, но у него не было оружия, чтобы заблокировать это. В голове пронеслись лишь несколько вариантов выхода из ситуации. Он мог создать новый меч, блинкануться в сторону, или просто надеяться, что неистовый рыцарь не снесёт голову с его плеч.

Он отважился на последний вариант развития событий, не желая раскрывать другие свои Классификации. К тому же он не думал, что рыцарь и вправду убьёт его.

Остриё меча укололо его шею. Однако дальше ничего не произошло.

Данте просто с облегчением выдохнул и, тяжело дыша, свалился на землю. Он был абсолютно изнурённым. Более того, стоявший над ним рыцарь словно и не сражался. Сэр Андрес протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

Данте не хотел принимать его помощь, но в последний момент передумал.

Юноша смог наконец подняться и осмотреться вокруг и заметил, как весь лагерь восхищённо смотрел на него. Сначала его это ввело в замешательство, но потом Александр прояснил ситуацию:

— Как ты можешь быть таким сильным? Ты же только получил свой Статус! День Святого Дарования был совсем недавно.

Данте выругался, он и не подумал сознательно преуменьшить свою силу, когда Сэр Андрес... Он немного прищурился.

«Естественно, они хотели застать меня врасплох. Иначе зачем Лейла привела его ко мне без предупреждения?»

Он даже не знал, зачем они это делали. Множество других Классификаций тоже позволяли хорошо обращаться с мечом, и эта битва бы ничего не доказала... Ему нужно было сохранять бдительность по отношению к дворянам. Видимо, они все считали его пешкой в своей игре.

Данте улыбнулся Алекандру в ответ:

— Мне повезло, и меня взяла с собой группа покорителей подземелья, чтобы я подбирал за них лут. Когда мы убили босса подземелья, мне даже позволили забрать осколок кристалла монстра. Это дало мне много энергии мира.

Услышав ответ, стражники начали переговариваться и вернулись к своим палаткам.

Лэйла расплылась в улыбке:

— Ничего себе! Тебе повезло, что тебя взяли в группу так быстро после получения Статуса, — она осмотрела его с взволнованным выражением лица, — ты выглядишь уставшим, тебе следует лечь спать пораньше. В палатке Александра будет достаточно места для двоих.

— Я тоже довольно устал, — прикрыв рот, зевнул мальчик.

«Это было наигранно... и довольно очевидно.»

Он посмотрел на них. Они выглядели взволнованными. Однако это не могло не вызвать у него подозрений.

Он решил пойти с Александром. Именно этого ведь они от него и ждали.

Ему предстояло многое обдумать, так как эти двое стали вести себя иначе, как только узнали о его Классификации. Поведение Эдварда не казалось ему таким уж и эксцентричным в сравнении с ними.

Видимо, Лэйла была намного более коварной, чем он предполагал. Как-никак, после того, как она услышала о его Классификации, она тут же привела Сэра Андруса и тем не дала ему даже обдумать ситуацию. Да и небрежно наигранная усталость Александра только усилила его недоверие. Оставался ещё вариант, что это всё лишь нелепая случайность, и он просто надумывает... Но на данный момент ему лучше исходить из худшего варианта.

Он ещё больше пожалел о том, что рассказал им про свою Классификацию Блейдера. Теперь его наверняка хотел завербовать ещё один знатный дом Внешнего региона.

Хотя это было необязательно плохо. Александр сказал, что их дом использовал академию для набора новобранцев. Если они собирались поступить с ним в академию, то скорее всего планировали понемногу склонить его на свою сторону. В таком случае они не побрезгуют ради него своими ресурсами. Он был определённо не против.

Сейчас его главной задачей было стать сильнее. Если академия ему в этом поможет, он был более чем рад принять помощь дворян, которые пытались им воспользоваться.

Даже если они не дадут ему освободиться по своей воле, для него не составит особых сложностей избавиться от них в будущем. Всё, что ему было нужно — войти в их доверие, благодаря чему они ослабят свою защиту.

Данте почесал лоб. Вся сложившаяся ситуация доставила ему немало неприятностей. До этого ему нравилась компания Лейлы и Александра, однако сейчас он не знал, что и думать насчёт них. У него всё ещё оставалась надежда, что он просто всё излишне усложняет.

Лейла Кальман

После того, как Данте и Александр удалились, Лейла обратилась к Сэру Андресу:

— Что скажешь?

Рыцарь подумал немного и ответил:

— С ним что-то не так.

— Что ты имеешь в виду? — Лейла посмотрела на него с явным недоумением.

— Я не знаю... — тяжёло вздохнул Сэр Андрес, — его характеристики слишком непостоянны. У него не только была безумно высокая Ловкость, но его Проворство, Сила и даже Телосложение имели показатели выше среднего.

Лейлу его слова абсолютно не потревожили:

— И что с того? Мы знаем на примере Эдварда Эллиоса, что его Классификация Блейдера как минимум необычна. Следовательно, все его характеристики повышены. Скорее всего, это благодаря какому-то пассивному скиллу.

— Верно, но ведь у Эдварда есть другая Классификация, которая повышает его характеристики... Я предполагаю, что и этот парень обладает другой Классификацией.

Она обдумала его слова и сказала:

— Это должно быть почти невозможно для простолюдина из региона Внешних Граней. Ты предполагаешь, что он член какого-то дома под прикрытием?

— Я сомневаюсь, что отпрыск дома из региона Внешних Граней может обладать двумя Классификациями. Тем более если речь идёт о Блейдере, они бы его не отправили без сопровождения и без назначения, — Сэр Андрес ответил Лейле взглядом, — да ещё и его довольно странный вид. Будь он из знати, мы бы что-то о нём уже слышали. И как нам быть?

— Не важно, принадлежит он какому-то дому или нет. Даже без второй Классификации его потенциал Блейдера стоит того, чтобы взять с собой. Пока нам стоит сконцентрировать свои усилия, чтобы построить с ним доверительные отношения, — она замолчала и посмотрела ему в глаза, — мы не должны позволить дать кому-то знать, что в регионе Внешних Граней есть

человек с Классификацией Блейдера. Скажи стражникам никому не рассказывать об увиденном. И пока помоги ему поступить в академию как Воин.

— Слушаюсь, миледи.

Данте поморщился от боли, чувствуя, как каждая кочка словно бьёт ему по рёбрам. Он был истощён после вчерашней битвы; у него просто отваливались руки после парирования сокрушительных ударов.

Юноша насторожился: с ними больше не было двух стражников.

Он попытался не обращать внимания на ноющую боль в руках. Парень прочистил горло и обратился к Александру и Лейле:

— И всё-таки, почему так много людей поступает в академию?

Они были заметно рады, что он проявил интерес, и Александр ответил ему первым:

— Наш дом обеспечивает академию средствами, которые были бы в противном случае недоступны жителям региона Внешних Граней. Они включают в себя зачарования, которые мы отправляем в виде кристаллов энергии. Помимо этого академия имеет в своём распоряжении подземелья, доступ к которым ограничен для всех, кроме её учеников.

Такие сведения поразили Данте, ведь улучшения были более, чем редкими в регионе Внешних Граней. Он удивлённо спросил:

— Зачарования?

Лейла кивнула в ответ:

— Мы наняли Зачарователей из Внешнего региона, чтобы они наложили в академии несколько зачарований. Хотя некоторые из них обходятся недёшево, они являются ключевым элементом тренировок.

Он не мог понять, о чём идёт речь. Насколько ему известно, зачарования только наделяли объекты определённой силой, как его камень. Также они могли усиливать оружие, но он не понимал, как это можно использовать для тренировок, поэтому спросил:

— И каким же образом они помогают в тренировках?

Александр напряг в задумчивости лицо, после чего ответил:

— Я думаю, что те, которые есть в академии — довольно простые. Они могут делать совсем элементарные симуляции битвы. Я не могу сказать с полной уверенностью, ведь я не был в академии и могу рассказать только о том, что слышал.

— Симуляции битвы?

— Именно. Они достигаются путём зачарования комнаты рунами, создавая таким образом иллюзии. Они могут получать урон и атаковать без нанесения вреда благодаря зачарованию. Это можно сравнить с поединком, в котором оппонент не умирает до тех пор, пока ты этого не захочешь.

Это звучало просто поразительно. Он уже представлял, насколько это поможет ему протестировать скиллы в подобной симуляции.

Александр заметил выражение лица Данте и поморщился:

— Даже если мы поможем тебе попасть в тренировочные комнаты, тренировки будут проходить в лучшем случае на неподвижных манекенах. Те, в которых происходит реальная боевая ситуация, стоят приличное количество кристаллов энергии. Это означает, что тебе придётся за них платить, причём немало.

Такие сведения его сильно задели. У него были способы, как получить деньги или полезные предметы. Однако он ими не воспользовался, когда у него была подходящая возможность, ведь никто ему ничего не хотел продавать. Данте мысленно выругался в свой адрес. Как он мог быть таким недалёковидным? Ему стоило ограбить первых разбойников, или хотя бы обчистить погибших от рук Эдварда людей в подземелье гоблинов...

Когда он доберётся в Кенгард, ему придётся искать, где заработать.

Тем не менее, академия ему нравилась всё больше и больше. Парень задал очередной вопрос:

— А чему вообще обучает академия?

Лейла с улыбкой ответила:

— Всему. Чем лучше ты покажешь себя в академии, тем большего тебе удастся достичь. Хотя в академии имеются и свои... опасности, которые необходимо будет преодолеть. Несмотря на это, для одиноких воинов это безопаснее, чем путешествовать в одиночку.

То, что она сравнила выживание в академию с одинокими странствованиями не могло не

насторожить его. Смертность среди подобных ситуаций была чрезвычайно высокой.

Данте собирался было узнать о подземельях академии, как карета вдруг остановилась.

Александр встал и вытянул ноги, сказав:

— Похоже, пора обедать. Я готов был поклясться, что у нас было ещё пару часов, но я и не жалею. — он подошёл к дверям кареты и вышел наружу

Данте поднял брови и взглянул на Лейлу — остановка явно не должна была наступить так скоро. Девушка лишь пожала в ответ плечами.

Юноша уже собирался подняться и проверить, что происходит, как вдруг в карету вернулся Александр. Он был бледный, словно мертвец, а на губах виднелись следы рвоты. Не сказав ни слова, сел, смотря в пустоту.

— Что-то не так? — встревоженно спросила Лейла. Она обратилась к Данте, — Что произошло?

«Да откуда мне знать?»

Данте глубоко вздохнул:

— Я проверю. — он встал и вышел из кареты.

Увиденное застало его застыть на месте. Его взору предстал сгоревший дотла караван, в котором рылись стражники во главе с Сэром Андресом; повсюду лежали изуродованные тела мужчин, женщин и детей. Одни были расчленённые, другие — пригвозждённые к деревьям. Остальные выглядели так, словно перед смертью их жестоко пытали. Это было самое отвратительное зрелище, которое он когда-либо видел.

Данте упал на колени и вылил наружу содержимое желудка.